

вергаются беспощадному уничтожению. Особую опасность представляют заокеанские туристы, а также контрабандная торговля предметами африканского традиционного искусства и археологическими находками, цены на которые на мировом рынке в последние годы резко возросли. Участники конференции потребовали от властей принятия действенных мер по охране исторического наследия африканских народов.

Известный африканский историк Дж. Т. Ниань, работающий ныне в Сенегале, призвал активизировать работу по сбору и публикации устных исторических традиций, которым угрожает полное исчезновение или, по крайней мере, нивелировка под влиянием современных массовых средств информации. В самом деле, африканские радиостанции широко включают в свои программы фольклор, в частности, исторические сказания, героические песни, что не может не оказывать своего воздействия на устные традиции. Можно привести и другой пример: французское радиовещание передало на Африку пьесу С. Конате «Великая судьба Сундиаты», в которой весьма вольно интерпретируется историческое прошлое. Радио все чаще выступает как сильнейший соперник устной традиции, деформируя и осовременивая ее, в связи с чем она перестает служить достоверным историческим источником. Участники конференции указали также на необходимость расширить географический район поисков мандингских традиций, в частности в Гамбии и Гвинее-Бисау.

Подводя итоги конференции, сенегальский ученый А. Батили заявил в интервью местной газете, что она прошла успешно и дала возможность подытожить исследования ряда важных проблем истории и этнографии народов Западной Африки. Однако, сказал он далее, работа этим не завершается, так как предстоит еще много сделать для сбора и изучения исторических традиций народов излучины Нигера. Кроме того, необходимо расширить ареал поисков как за счет менее изученных регионов, так и в различных слоях населения.

Следующую научную встречу, посвященную прошлому государства Сонгаи, намечено провести в будущем году в столице Республики Нигер г. Ниамее. Нынешняя конференция в Бамако свидетельствует об успехах молодой африканской историографии в важном деле расширения источниковедческой базы изучения прошлого народов Западной Африки.

Д. П. Урсу

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 21 июня по 2 августа 1976 г. сектором этнографии восточнославянских народов Института этнографии АН СССР была проведена экспедиция (Южнорусский отряд) в Курскую область с целью изучения истории формирования традиционной культуры населения и современных этнических процессов.

В составе отряда работали научные сотрудники Института Л. Н. Чижикова (начальник отряда), Т. А. Листова, В. И. Агафонов (художник), практиканты Е. Д. Оразбеков (стажер-исследователь из Казахстана) и Н. В. Ушаков (студент ЛГУ), фотограф Б. И. Смехов, шофер М. Б. Ибрагимов. Кроме того, в работе отряда приняли участие научные сотрудники Курского областного краеведческого музея Л. Я. Беляева, З. В. Золотарева, В. Ф. Печкарев. Они знакомились с методикой сбора этнографических материалов и приобрели для музея значительное число предметов традиционной одежды, декоративного ткачества и вышивки.

На юго-западе Курской области обследовано девять сел: Локоть Рыльского района,

Званное и Будки Глушковского района, Будище и Саморядово Суджанского р-на, Долженково, Бегицево, Рыбинские Буды и Филатово Обоянского р-на, а также украинское село Хорьковка Глуховского р-на Сумской области.

В результате многочисленных бесед с информаторами и этнографических наблюдений были собраны сведения, характеризующие различные аспекты материальной и духовной культуры населения с конца XIX в. до настоящего времени. Путем обработки данных похозяйственных книг в четырех сельских советах (более 3000 хозяйств) получены статистические данные о численности и структуре современной семьи, занятиях и уровне образования членов семьи, времени постройки домов. Изучены и зафиксированы этнографические коллекции из фондов краеведческих музеев Курска и Рыльска, народных музеев города Суджы и села Крупец. Заснято 1033 кадра черно-белой пленки и 133 кадра цветной обратимой пленки, сделано 79 рисунков.

Этнографическое обследование населения

исследуемого района выявляет сложные процессы формирования традиционной культуры. Для изучения были выбраны села, различавшиеся в прошлом этническим составом населения, а также социально-экономическим положением крестьян. Села Будище, Саморядово, Долженково, Филатово, Бегичево заселялись в процессе освоения края в XVI—XVII вв. служилыми русскими людьми, причисленными позднее к душево-четвертным или казенным крестьянам; села Локоть, Званное, Будки принадлежали помещикам.

Наряду с селами, основанными русскими, приходившими из разных районов России, были обследованы селения (Званное, Рыбинские Буды, Хорьковка), заселенные украинскими переселенцами.

Сложная история населения, различия в социально-экономическом развитии сел Курской губернии, неоднородность этнического состава в эпоху феодализма отразились на формировании традиционно-бытовой культуры. Хотя в быту русских долгое время преобладали культурно-бытовые черты, свойственные населению южно-русских районов, однако сохранились и традиции, принесенные в процессе заселения края служилыми людьми из центральных губерний России (среднерусский план хаты, комплекс одежды с сарафаном и кокошником и др.). Смешанное чересполосное русско-украинское расселение в юго-западных уездах Курской губернии, а также более поздние культурные взаимосвязи двух восточнославянских народов, проявились во взаимодействии русских и украинских черт в говорах, в жилище, пище, свадебном обряде и др.

Особое внимание члены экспедиции уделили исследованию соотношения традиций и инноваций в современном быту сельских жителей. Наиболее интересными с этой точки зрения оказались села Будище, Саморядово, Долженково, Филатово и Бегичево. Развитие социалистического быта и усиление в нем интернациональных особенностей не исключают сохранения местных традиционных черт культуры, сложившихся в предшествующие столетия. Наиболее ярко традиции проявляются здесь в одежде, в народном искусстве (декоративное ткачество, вышивка), в свадебных обрядах, в народно-поэтическом творчестве.

Собранные в экспедиции материалы позволяют в дальнейшем всесторонне осветить процессы развития традиционно-бытовой культуры населения на протяжении по-

следнего столетия, выявить сущность и закономерности изменений быта в советское время, исследовать сложные вопросы взаимовлияния русских и украинских черт в культуре.

В настоящее время проводится обработка полевых материалов, после чего они будут сданы в научный архив Института этнографии АН СССР.

Л. Н. Чижилова

* * *

С 1968 г. Союз художников РСФСР ведет полевые исследования в Каргопольском районе Архангельской области. Работа проводится членами и активом комиссии по народному искусству Союза художников и искусствоведами Художественного фонда РСФСР Л. Ф. Крестьяниновой, Н. А. Филёвой, Л. И. Беслеевой, С. А. Воробьевым, О. А. Миримановой и автором заметки. Цель работы — выявить очаги традиционных художественных промыслов и собрать образцы современного народного искусства.

Особое внимание уделяется каргопольской игрушке, которая в последние годы привлекает к себе пристальное внимание этнографов, искусствоведов и художников. Интерес этот не случаен: игрушка отличается выразительной пластикой и стройной системой росписи, архаичностью образов и орнаментальных мотивов.

Еще недавно исследователям был знаком совсем небольшой круг мастеров, среди которых заметно выделялось творчество И. В. Дружинина, С. Е. Дружинина и У. И. Бабкиной.

Ульяна Ивановна Бабкина родилась в 1888 г. и 85 лет прожила в деревне Гринёво. Три года назад она переехала в Каргополь.

Из всех мастеров местного промысла лишь одна она донесла до нас далекий языческий образ «Полкана» (Кентавра), делала «Полканиху», а также бабу и древо с «тетерками», «утушек», «Сиринов», «знамённых» коров, баранов и оленей с красными крестами на боку и многое другое. Творчество замечательной северной мастерицы сегодня широко известно не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Игрушки У. И. Бабкиной экспонировались в США, Японии, Италии, Канаде.

Но в окрестных деревнях и селах могли жить и другие талантливые хранители старого промысла. Их искали мы не только в границах Печниковского сельсовета, где прежде был большой куст гончаров-ремесленников, а и в Ловзонгском, Ошевенском и других сельсоветах. Здесь мы познакомились с такими мастерами, как А. В. Завьялова, С. И. Рябов, Е. А., Л. Е. и Н. Е. Дружинины.

Процесс создания игрушек и портреты мастеров мы фиксировали на фото пленку. Таких кадров сделано уже около тысячи.

Большой интерес представляют для нас бытующие в крае поверья, обряды и обычаи, а также песни и сказки, которые знают и исполняют мастера. Фотоматериалы и записи на магнитной ленте, а их набралось около ста, хранятся в личных архивах участников поездок.

Все это дает возможность еще глубже понять творчество каргопольских народных мастеров, а лучших из них рекомендовать для работы в Художественном фонде РСФСР.

Собранные в поездках материалы будут использованы в монографии «Каргопольская глиняная игрушка».

Г. П. Дурасов

* * *

С 17 мая по 8 августа 1976 г. в Анадырском, Иультинском, Провиденском и Чукотском районах Чукотского национального округа Магаданской области работала эскимосская группа Северной экспедиции Института этнографии АН СССР (руководитель М. А. Членов). В задачи группы входил сбор разнообразных материалов по традиционной и современной культуре азиатских эскимосов, анализ традиционных форм социальной организации и их трансформации в условиях социалистического строительства, исследование систем родства у различных территориальных групп, составление генеалогических схем. В соответствии с этими задачами маршрут пролегал по местам сосредоточения эскимосского населения. Группа работала в поселках Уэлькаль, Ново-Чапдино, Сиреники, а также в районных центрах Провидения, Лаврентия и Эгвекинот, в г. Анадыре, где в последние годы появилась достаточно многочисленная группа науканско-эскимосской интеллигенции. Кроме того, груп-

па побывала в Магадане, где ознакомилась с документами областного архива.

Поселок Уэлькаль на южном берегу залива Креста, где сейчас живет примерно 140 азиатских эскимосов, до сих пор не посещался специалистами, изучающими эскимосов. Как удалось выяснить, поселок возник в результате малоизвестных эскимосских миграций на юг из района бухт Провидения и Тасек (Ткачен) в 20-х годах нашего столетия. В настоящее время все уэлькальские эскимосы относят себя к так называемой чаплинской группе (*унгазигмит*). Однако в период заселения побережья залива Креста около 50 лет тому назад в миграционном движении приняли участие и представители других южных эскимосских племен, в частности *аватмит*, *тасегмит* и *сыгыныгмит*.

В Уэлькале были составлены подробные генеалогические схемы всех жителей поселка и их предков и определены генеалогические привязки к общим схемам унгазигмит, составленным ранее.

В окрестностях Уэлькаля было обнаружено крупное селище, называемое местным населением Уэлькара. Оно представляет собой остатки примерно 50 землянок, расположенных тремя параллельными рядами вдоль берега моря. Наиболее удаленный от берега ряд производит впечатление самого древнего. Размеры селища позволяют предположить, что Уэлькара является крупнейшим памятником такого рода на территории Чукотки, так как количество землянок на уже известных объектах обычно не превышает 15—20.

В Провиденском и Чукотском районах работа группы была сконцентрирована главным образом на исследовании племенного и кланового состава азиатских эскимосов. Удалось значительно расширить фонд генеалогических материалов, в частности по таким слабо известным группам, как *кивагмит* и *тасегмит*, отдельным клановым группам внутри унгазигмит, например *лякагмит*, по науканцам. Некоторая ясность внесена в проблему формирования смешанной чукотско-эскимосской группы кивагмит-тасегмит, открыто внутреннее клановое деление кивагмит, прослежены сложные взаимоотношения этой группы с соседними — аватмит.

В качестве предварительного вывода можно утверждать, что существовавший взгляд на возникновение кивагмит в результате ассимиляции чукчами эскимосского населения не подтверждается фактами.

Скорее можно говорить о постепенном переходе на эскимосский язык немногочисленной чукотской в своей основе группы тасегмит, населявшей некогда поселок Тасек (Чечен). Возможно, что и сами кивагмит или один из их кланов имеют чукотское происхождение, но впоследствии подверглись эскимосской ассимиляции под влиянием соседних племен аватмит и унгазигмит. На основании зафиксированной устной традиции можно предположить, что процесс очукочивания, происходивший среди унгазигмит, приводил к отторжению ассимилированных эскимосов и слиянию их с оленеводческими группами в тундре, а не к появлению чукотских зверобойных поселков, как это предполагалось ранее.

В плане наших исследований был проведен осмотр и фиксация сравнительно недавно покинутых эскимосских поселков, главным образом тех, которые существовали в XX в. Были сделаны съемки бывших поселков Кивак, Тасек, Унгазик (Старое Чаплино), Тыфльук, Унгирамкыт, Ингахлак, Напакутак и Сиклзук. В каждом из таких поселков фиксировали число яранг и землянок и, там где это было возможно, имена людей, живших в них. Полученный материал представляет собой прекрасный источник для реконструкции традиционных форм социальной организации.

На о. Иттыгран М. А. Членовым совместно с сотрудниками чукотской группы Северной экспедиции Института этнографии АН СССР Е. Михайловой и А. Азаровым был обнаружен необычный памятник, наз-

ванный «Китовая аллея». Он представляет собой остатки культового сооружения в виде двух параллельных рядов черепов гренландских китов и врытых в землю столбов из челюстных костей этого же животного. Аллея протянулась, приблизительно на 500 м вдоль берега моря недалеко от бывшего поселка Сиклзук. При ее сооружении использовано 45 черепов. Китовая аллея — уникальный памятник, не имеющий, насколько известно, прямых аналогов в циркулярной зоне. Уже одно это определяет необходимость его тщательного исследования. Оно не могло быть осуществлено сотрудниками группы, обнаружившими аллею случайно и пробывшими на ней не более двух часов.

Во всех исследуемых районах сотрудники группы уделяли много внимания анализу процессов современного этнического развития азиатских эскимосов и ходу социалистического строительства в эскимосских поселках. Хочется с удовлетворением отметить, что работа протекала в тесном контакте и при непосредственном участии многих наших эскимосских товарищей, проявивших большой интерес к исследованиям.

Были также налажены полезные деловые связи с районными советскими и партийными организациями Провиденского и Иультинского районов.

Собранные материалы обрабатываются и будут сданы в архив Института этнографии АН СССР.

М. А. Членов